

Глава 50. Хозяйка положения и Доставить удовольствие принцессе

Когда тебя прямо в глаза называют бесполезной – это очень неприятно. Линь Чуцзю хотелось оскорбить его в ответ, потому что ей было жаль себя. Но...

Увидев глубокий и холодный взгляд Сяо Тяньяо, она попыталась потушить ярость, разгоревшуюся в ее сердце. Затем она склонила голову и сказала:

«Быть названной бесполезной лучше, чем быть мертвой», – она не сможет и дальше с этим соглашаться, если умрет.

Но Линь Чуцзю подумала, что если будет просто вечно его терпеть, то однажды нарушит это неестественное молчание.

«Совершенно бесполезна!» – Сяо Тяньяо отошел от нее на несколько шагов, прежде чем повернуться и повторить эти слова с величайшим отвращением и презрением. На это невозможно было не обидеться.

В этот момент Линь Чуцзю скрипнула зубами и сказала:

«Это... это чересчур!» – серьезно, ее сердце нежное, как цветок, но зачем он все задирает ее?

Она уже столько терпела Сяо Тяньяо!

«Чересчур? Я веду себя чересчур грубо? Как ты смеешь такое говорить», – Сяо Тяньяо посмотрел ей в глаза, сидя в инвалидном кресле.

Прежде высокая фигура Сяо Тяньяо загораживала свет. А теперь, когда он сел в кресло, Линь Чуцзю заметила презрение в его глазах.

Увидев этот взгляд, Линь Чуцзю почувствовала, что ее будто бы ударили ножом в сердце. В конце концов, она ему ничего не сделала. Она не принесла ему никаких неприятностей. Почему же он смотрит на нее, как на отбросы?

Разве он не знает, что даже у сироты, попавшей в чужую страну, тоже может быть гордое сердце и самолюбие?

На глазах Линь Чуцзю от унижения выступили слезы, она больше не могла сдерживать эмоции. Она сердито смотрела на него. Ее взгляд был так свиреп, как будто она хотела перерезать Сяо Тяньяо горло.

«Что? Теперь в тебе проснулась храбрость?» – произнес Сяо Тяньяо, поглаживая острие стрелы.

Если бы это была рядовая ситуация, Линь Чуцзю просто промолчала бы. Однако сейчас, она уже правда была сыта по горло. Что вообще она сделала не так, что они угрожают ей?

Днем ее оскорбляли император, императрица и кронпринц... Но теперь она вернулась, и ее оскорбляет Сяо Тяньяо. Почему всех вокруг тянет ее обидеть?

«Принц, не забывайте, меня вам в жены дал император», – отчетливо и холодно произнесла Линь Чуцзю.

«Что? Теперь ты пытаешься давить на меня?» – вспышка разочарования мелькнула в глазах

Сяо Тяньяо.

Неужели она наконец раскроет себя?

Он знал, что она не так проста, потому что ее послал император.

«Нет, я не пытаюсь давить на вас, ваше высочество. Я просто хотела напомнить, что если я не совершу измены, непростительной ошибки или... не умру, я все-таки останусь вашей принцессой. Точно так же, как если вы, принц, умрете, я все равно останусь вашей принцессой», – тон Линь Чуцзю стал особенно мрачным, когда она говорила последние слова. Ее голос звучал угрожающе.

«Ты мне угрожаешь?» – лицо Сяо Тяньяо все еще было холодным, но все следы гнева исчезли.

Линь Чуцзю покачала головой:

«Нет, я не осмелилась бы угрожать принцу. Я просто хотела указать на факты», – ей хотелось дать ему это понять, на случай, если он когда-нибудь забудется.

Разве она мало действовала в его интересах? Попад в его дом, разве она плохо себя вела? Она не хотела, чтобы кто-то вмешивался в его дела, поэтому отослала служанок семьи Линь. Она действительно не могла понять, чем еще он в ней недоволен.

«Даже если бы ты хотела убить меня, ты все равно бы не смогла», – фыркнул Сяо Тяньяо, но презрения в его лице уже не было.

Он только сейчас понял и осознал, что Линь Чуцзю тоже была гордой и чувствительной женщиной. И, похоже, она терпеть не могла, когда на нее смотрели с презрением. Он знал, что она самодовольная, так разве он мог ожидать, что она окажется ранимой?

Сяо Тяньяо думал, что Линь Чуцзю больше ничего не скажет, он не ожидал, что она даст ему отпор и окинет его горделивым взглядом, говоря:

«Если бы доктор решил вас убить, это было бы непросто распознать. Так что не ходите к врачам, если только ваша жизнь в самом деле не в опасности».

Договорив, Линь Чуцзю просто повернулась и ушла, даже не заботясь о том, рассердится ли Сяо Тяньяо или нет.

«Если бы доктор решил меня убить, это было бы непросто распознать?» – проговорил Сяо Тяньяо, смотря вслед удаляющейся фигуре Линь Чуцзю, и отвлекся лишь когда вошел охранник, чтобы доложить о происшедшем снаружи.

К их удивлению, асассин скрылся и даже не был обнаружен охранниками. Сяо Тяньяо без колебаний швырнул стрелу, вытащенную им из стены, под ноги охраннику и сказал:

«Иди и выясни, откуда эта стрела».

Острые стрелы было сделано по-новому, но металл был таким же, как у военных, и обычная кузница не могла бы себе его позволить.

«Есть», – немедленно ответил охранник и вышел, но, прежде чем он ушел, Сяо Тяньяо добавил:

«И еще, найди Лю Бая и скажи ему, чтоб пришел ко мне».

Однако, когда Лю Бай услышал о покушении, он не стал ждать, пока Сяо Тяньяо его позовет, и сам решил прийти в его кабинет, чтобы проверить, не пострадал ли он. Оказавшись на месте, он сразу заметил царапины на стене.

«Хотя стрела изготовлена по-новому, но ее стиль и мощность те же. Это несомненно Чжоу Сы. Чжоу Сы хоть и известный убийца, но у него хорошая репутация, когда дело касается его работы. Если уж он взял заказ, он не сдастся, несмотря ни на что, даже если наниматель велит ему отступить», – сказал Лю Бай, обеспокоенно глядя на Сяо Тяньяо.

В ночь свадьбы Сяо Тяньяо Чжоу Сы также послал три стрелы в комнату и чуть не убил Линь Чуцзю.

Так что быть целью такого человека – не очень приятно.

«Чжоу Сы?» – хмыкнул Сяо Тяньяо, постукивая по столу. – «Он всего лишь ассassin, так что я не стану обращать на него внимания. Может, у него и хорошая репутация, но он все равно беглый убийца. Этому наглецу не сравниться со мной».

«Что ты хочешь делать?» – глаза Лю Бая загорелись, он знал, что Сяо Тяньяо непременно захочет отомстить. Этот Чжоу Сы скоро встретит смерть.

«Только ассassin может выступить против ассасина. И у меня нет времени на его игры, так что просто пойди и найди ассасина. Я готов потратить деньги, чтобы купить его жизнь», – Сяо Тяньяо медленно повернул свое кресло и тихо сказал: «Дай сто тысяч лян тому, кто отнимет жизнь у Чжоу Сы».

Ассassin мог лучше всего понять ассасина, так что Сяо Тяньяо всего лишь нужно было пустить входное серебро, и он мог больше не беспокоиться.

«Ладно, я знаю, что делать», – сразу же кивнул Лю Бай, потому что больше не хотел медлить с разрешением этой проблемы. Но, когда он повернулся, чтобы уйти, Сяо Тяньяо остановил его:

«Подожди».

«Что-то еще?» – снова повернувшись, спросил Лю Бай.

«Иди и скажи Божественному Доктору Мо, чтобы подождал еще 10 дней, прежде чем начнет лечить мои ноги», – Линь Чуцзю напомнила ему об осторожности, и он действительно должен принять все меры. – «И скажи, чтобы составил список всех лекарств, которые будет использовать в моем лечении».

«А? Что, какие-то проблемы?» – Лю Бай почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

«Нет, просто сделай, что я сказал», – Сяо Тяньяо не говорил с Лю Баем так же доверительно, как с Су Ча.

«Конечно, но...» – сухо сказал Лю Бай, почесывая голову и неловко добавил: «А это не обидит Божественного Доктора Мо? Что будет, если ему расхочется тебя лечить?»

Раньше они делали все, чтобы угодить Божественному Доктору Мо, а теперь будто бы больше не доверяют его искусству. Так что он определенно будет этим недоволен.

«Скажи Божественному Доктору Мо, что моя жена любит медицину, и хочет узнать, какое же лекарство способно исцелить мою травму. Поэтому я прошу у него список лекарств, чтобы угодить принцессе», – спокойно сказал Сяо Тяньяо, не раздумывая используя Линь Чуцзю как прикрытие.

Линь Чуцзю разбирается в медицине, так что, если Божественный Доктор Мо узнает, что это из-за нее, он поверит, что к нему это не имеет никакого отношения. К тому же это не испортит ему репутацию.

«Это правда достаточная причина?» – Лю Бай на мгновение задумался. Потом ему показалось, что все не очень хорошо. Все-таки Сяо Тяньяо мог бы придумать более правдоподобный предлог.

«Почему нет? Я люблю свою жену, так для меня вполне естественно угодить ей», – сказал Сяо Тяньяо, воспользовавшись ситуацией. Совершенно не обращая внимания на то, что его глаза были холодны, а голос равнодушен.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/131805>